Братья Гримм

Ленивая пряха

Жил-был в одной деревне муж со своею женой, и была жена такая ленивая, что делать ничего никогда не хотела.
Даст ей муж что напрясть, бывало, а она пряжу не кончит. А если и напрядет, то не намотает, а оставит всю пряжу на гребне. Выбранит ее муж за это, а она спуску ему не даст и начнет говорить:
— Ой, да как же мне наматывать пряжу, если нет у меня мотовила! Ступай-ка сначала в лес да сделай мне мотовило.
— Ежели дело только за этим стало, — говорит муж, — я пойду в лес и принесу дерево для мотовила.
Испугалась жена, что если будет у мужа дерево, чтоб сделать из него мотовило, придется ей пряжу разматывать и начинать пряжу заново. Подумала она, пораздумала, кое-что надумала и побежала тайком в лес вслед за мужем.
Вот взобрался муж на дерево, чтоб выбрать и срубить подходящий кусок, а она спряталась внизу в кустах, где он заметить ее не мог, и как крикнет оттуда:
Кто дерево для мотовила рубит —
Умрет, а кто мотает — тот себя погубит.
Услыхал это муж, опустил топор и стал раздумывать, что бы это могло значить. «Э, да что там, — молвил он, наконец, — что может случиться? Это мне только послышалось, нечего на себя страх напускать». Взялся он снова за топор, хотел было начать рубить, а снизу опять как закричит:
Кто дерево для мотовила рубит —
Умрет, а кто мотает — тот себя погубит.
Он бросил рубить, стало ему жутко и страшно. Начал он раздумывать, что бы это могло значить. Прошло немного времени, он опять успокоился и взялся третий раз за топор, хотел было рубить. Но и в третий раз опять кто-то громко закричал:
Кто дерево для мотовила рубит —
Умрет, а кто мотает — тот себя погубит.
Этого было достаточно, чтобы он потерял всякую охоту рубить; и он поспешил спуститься с дерева и отправиться домой. А жена кинулась опрометью окольной дорогой, чтоб вернуться домой раньше мужа. Вот входит муж в комнату, а она прикинулась, будто ничего не было, и спрашивает:
— Ну что, принес подходящее дерево для мотовила?
— Нет, — говорит он, — вижу, что дело с мотаньем пряжи не выйдет, — и он рассказал ей о том, что случилось в лесу, и с той поры оставил жену с этим делом в покое.
Но вскоре начал муж сердиться опять на то, что в доме у них непорядок.
— Жена, — говорит он, — стыдно тебе, что готовая пряжа лежит на гребне.
— Знаешь что, — сказала жена, — так как нам не достать мотовила, то стань ты вот тут, а я нагнусь и буду гребень тебе подбрасывать, а ты будешь его бросать мне вниз, вот и получится у нас по крайней мере веревка.
— Да, пожалуй, — сказал муж.
Так они и сделали; и когда с работой покончили, говорит ей муж:
— Ну, вот мы пряжу и смотали, а теперь надо будет ее проварить.
Испугалась жена и говорит:
— Уж мы проварим ее завтра утром пораньше, — а сама опять кое-что надумала.
Поднялась она раным-рано, растопила печь и поставила на огонь котел, но вместо пряжи положила в него ворох пакли и начала ее варить. Потом подошла она к мужу, тот лежал еще в постели, и говорит ему:
— Мне надо отлучиться по делу, а ты вставай да за пряжей присмотри; она лежит в котле и

вываривается. За ней надо вовремя присмотреть, ты поглядывай повнимательней, а то когда запоет петух, а ты не досмотришь, обратится пряжа в паклю.
Начал муж подыматься, решил времени не терять, быстро схватился и направился на кухню. Подошел он к котлу, глянул в него и, к ужасу своему, увидел в нем один лишь сплошной комок пакли. Промолчал бедный муж, ничего не сказал и подумал, что он прозевал, видно, и сам виноват в этом, и с той поры никогда уже больше не заговаривал он ни о прядеве, ни о пряже. Ну, скажи мне теперь сам, не скверная ли была у него хозяйка?